ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ СЛОВ

Ахмедова Сайёра Абдураимовна

Преподаватель немецкого языка академичекого лицея ТерГУ

Аннотация: в данной статье рассматриваются отличительные свойства культурно маркированных слов. В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению безэквивалентной и фоновой лексики. Ученые разных стран, исследуя иноязычную лексику, сталкиваются с проблемами идентификации безэквивалентной, фоновой, коннотативной лексики, объёма фоновых знаний, определением лексического фона, национально-культурного компонента, семантической организации национально и культурно маркированной лексики и т.д. Данные аспекты важны при проведении функционально-стилистических исследований, определении дивергентных и конвергентных процессов в том или ином языке. Эта проблематика актуальна и для лингводидактики, т.к. лингвострановедческие знания – один из основных компонентов практически всех дисциплин, связанных с изучением иностранного языка.

Ключевые слова: фоновая лексика, особенность, лексика, знание, компонент, дисциплина.

Лексика, несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают. К таким словам в русском языке относятся: советизмы («ударник», «партсобрание»), предметы быта («щи», «сени»), историзмы («кулак», «сажень»), фразеологизмы («бить челом»), фразы литературного происхождения («человек в футляре»).

Языковые нормы конкретизируются в правилах и требованиях к употреблению языка: обязательные и узуальные. Орфография, пунктуация,

морфология, стилистическая, грамматическая формы, выработанные в течение нескольких столетий, не могут быть заменены без ущерба для литературного языка. Это обязательная норма использования форм устной и письменной речи, отклонение считается нарушением. Языковое разнообразие и богатство языка, основанные на неукоснительном сохранении нормы, позволяют расширить возможности передачи языковой картины мира. Но не всегда обращение к норме может быть приемлемым.

В данной статье рассмотрим позиции разных авторов в отношении заявленных понятий. Наиболее яркими исследователями лингвострановедческой проблематики являются такие ученые, как В.В. Виноградов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, которые разрабатывали соответствующие вопросы на примере лексики русского языка, узбекского языка. В многочисленных трудах этих ученых внимание уделяется исследованию исторической и современной лексикологии, соотношения языка и культуры, изучению лексического фона, лексических единиц с ярко выраженной национально-культурной семантикой, фразеологии и афористике.

Как известно, общность социальной истории находит своё выражение прежде всего в знаниях об окружающем мире . Значительную часть таких знаний составляют так называемые *фоновые знания*, по поводу трактовки которых в научной литературе существуют различные мнения. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют фоновые знания как «общие для участников коммуникативного акта знания» . Иными словами, это та общая для коммуникантов информация, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. С точки зрения О.С. Ахмановой, фоновое знание – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения». Г.Д. Томахин даёт определение фоновым знаниям в широком и узком планах. «Фоновые знания в широкой трактовке – это практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения» . «Иногда

фоновые знания понимаются в узком плане – как только те знания, которыми располагают оба коммуниканта, т.е. знания, общие для участников коммуникативного акта» .

Не менее значимым в лингвострановедении является понятие *лексического фона*. Как отмечают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, «лексический фон устанавливает границы осмысленной сочетаемости слов: личный выбор действует только в их пределах… Лексический фон устанавливает не только границы осмысленной коммуникации, но и её языковую форму» [2]. От лексического фона, а не от лексического понятия производны тематические связи слова, именно он ответственен за синтаксическую сочетаемость слова. Таким образом, вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым лексическим фоном можно считать «всю совокупность непонятийных семантических долей, относящихся к слову» .

Переходя непосредственно к понятию *безэквивалентной лексики*, следует отметить, что такую лексику пристально изучают на протяжении многих десятилетий представители различных областей языкознания: лингвострановедения, теории и практики перевода, лексикографии, исследователи семасиологии и контрастивной лексикологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, и др.). Учёные трактуют данное понятие по-разному.

С точки зрения Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова, безэквивалентная лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями»[2] . Л.С. Бархударов определяет её как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка».

Подобную точку зрения высказывают болгарские лингвисты С.Влахов и С.Флорин: безэквивалентная лексика – это «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода»[1] . Я.И. Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны изучаемого языка и чуждых другому языку и иной действительности» . В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» , т. е. безэквивалентными, по мнению В.Н. Комиссарова, являются «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» .

Приведём ещё несколько определений безэквивалентной лексики.

А.Д. Швейцер относит к категории безэквивалентной лексики «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» .Своё определение сформулировал А.О. Иванов. Под безэквивалентной лексикой он понимает лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов [2, с. 81].Н.Б. Мечковская отметила: «В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры» .

Таким образом, из вышеперечисленного следует, что чаще всего безэквивалентной лексикой называют лексические единицы, которые не имеют точных соответствий (эквивалентов) среди лексических единиц другого языка, в другой культуре.

Наряду с понятием безэквивалентной лексики в лингвостановедении рассматривается также понятие *фоновой лексики*. Под фоновой лексикой Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подразумевают обозначения предметов и

явлений, которые имеют аналоги в сопоставляемых языках, но различаются какими-то национальными особенностями функционирования. По мнению языковедов, содержательный план слова одним лексическим понятием не исчерпывается. Говоря о «фоновых словах», Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров утверждают, что это «слова одного языка, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов…суть фоновой лексики в том, что если сравнивать понятийно эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний…» [2]. Поэтому фоновая лексика образует наиболее сложную группу, с точки зрения определения их национально-культурного содержания.

Мы же, рассматривая понятие фоновой лексики, остановимся на следующем определении: фоновая лексика — слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре.

Не менее актуальным остаётся вопрос о *национально-культурном компоненте*, т. к. именно он выражает черты культуры отдельного народа. Н.А. Кохан определил данное понятие как «микрокомпонент значения слова, воплощающий национально-специфические черты материальной и духовной культуры конкретной лигвокультурной общности».

Народ – это носитель национального языка и среды его существования. Национальные особенности культуры народа наиболее ярко отражают языковые единицы, среди которых Н.Г. Комлев выделяет три группы слов, имеющих культурный компонент: безэквивалентные, коннотативные слова, фоновая лексика. Такой же точки зрения придерживается и Г.Д. Томахин, отмечая, что «в число лексических единиц, обладающих ярко выраженной

национально-культурной семантикой, входят названия реалий, коннотативная лексика и фоновая лексика» .

Литература:

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров.– Москва: Русский язык, 1983. – 269 с.
3. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
4. Шадиева Д. К. Изменения, происходящие в литературных нормах русского языка //Современные проблемы филологии. – 2021. – С. 120-127
5. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.

.

.